

О развитии взглядов Кьеркегора на псевдонимию в его творчестве

Рувимова Наталья Валерьевна

Сотрудник

Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова,
Москва, Россия

E-mail: psiheya7777@mail.ru

Псевдоним у Кьеркегора — это не вымышленное имя, за которым скрывается мыслитель, а персонаж-автор, выражающий в произведении свою точку зрения. В связи с этим, решение проблемы псевдонимии самым непосредственным образом окажет влияние на толкование творчества Кьеркегора как единого целого.

Мыслитель сам дает несколько объяснений феномену псевдонимии. Иоаким Гарф считает, что эти объяснения противоречат друг другу [2].

Рассмотрим основные трактовки псевдонимии, которые находим у Кьеркегора.

Трактовка 1. Трактовка, данная псевдонимом Йоханнесом Климакусом в «Заключительном ненаучном послесловии к “Философским крохам”». К одной из глав работы псевдонимный автор помещает приложение под названием «Взгляд на некоторые примеры в современной датской литературе», где анализирует предшествующие «Послесловию» псевдонимные сочинения Кьеркегора (а также «Назидательные беседы» самого «магистра Кьеркегора») как части воплощения единого замысла [1]. С точки зрения Климакуса, работы, начиная с «Или — или» и, заканчивая его «Послесловием» были этапами решения задачи, которую псевдоним формулирует следующим образом: «выяснить, в чем состоит суть недоразумения, существующего между спекулятивным мышлением и христианством» (Кьеркегор, 2012, 235). Таким образом, с точки зрения псевдонима, все эти произведения представляют собой описание движения экзистенции с эстетической стадии на религиозную, однако отдельно отметим, что Климакус рассматривает данную линию работ как сугубо теоретическую — в каждом произведении теоретически рассматривается конкретная проблема, как, например, в «Страхе и трепете» рассматривается проблема преодоления этического.

Гарф рассматривает эту трактовку в качестве одного из объяснений, данных Кьеркегором, однако сам мыслитель позже будет подчёркивать, что трактовка принадлежит именно Йоханнесу Климакусу как псевдонимному автору, а не ему [3]. Проблема непрямой коммуникации является одной из центральных тем «Послесловия», поэтому данную трактовку можно смело рассматривать в контексте всего произведения именно как способ непрямой коммуникации, как своеобразный намёк для читателя, что главной проблемой всего псевдонимного творчества должна являться проблема подлинного исповедания христианства.

Трактовка 2. Следующее объяснение мы также находим в «Послесловии», однако его уже даёт от своего лица сам Кьеркегор. Мыслитель помещает в книгу приложение под названием «Первое и последнее разъяснение», где впервые прямо высказывается на тему псевдонимии. Кьеркегор не дает здесь полного обоснования роли и смысла псевдонимии, его цель состоит прежде всего в том, чтобы донести до читателя, что псевдонимы с их характерами и взглядами не имеют к нему, реальному человеку, никакого отношения и являются созданиями его ума. Кьеркегору важно освободить восприятие читателя от лишних наслоений, таких как автобиографичность некоторых эпизодов псевдонимных произведений и настроить на чистое восприятие непрямого сообщения, которым является, прежде всего, «Послесловие».

Таким образом, трактówki 1 и 2 имеют сугубо инструментальный характер: их цель — подготовить читателя к получению непрямого сообщения о религиозном экзистировании.

Трактówka 3. Трактówka №3 содержится в «Точке зрения на мою писательскую деятельность». Это самая важная работа на данную тему. В «Точке зрения» Кьеркегор описывает авторство в духе трактówki Климакуса в «Послесловии», но с одним важным отличием: последовательность псевдонимных сочинений вместе с «Назидательными беседами» представляет собой не пошаговое решение теоретической проблемы, а нечто вроде майевтики — якобы Кьеркегор поставил цель вывести современников из иллюзорного христианства и незаметно привести их к подлинному христианству, для чего публиковал псевдонимные работы. Как пишет мыслитель, нужно было начать коммуницировать с публикой на её языке, начать с эстетических категорий и продолжить эту коммуникацию постепенным переходом к языку категорий религиозных [3].

Очевидное сходство с трактówкой №1 состоит в представлении псевдонимного творчества как линии работ, представляющей собой поступательное развитие, только Кьеркегора не волнует философско-теоретический аспект псевдонимных работ, они имеют для него значение только как части огромного непрямого сообщения о христианстве как экзистировании. Другим важным отличием является то, что в «Точке зрения» Кьеркегор прибегает к прямому сообщению, он говорит открыто. Можно долго обсуждать причины данного переворота, отметим лишь, что к этому моменту Кьеркегор пересмотрел свою роль христианского автора и допустил возможность прямой коммуникации.

Трактówka 4. В силу ряда причин Кьеркегор не стал публиковать "Точку зрения", а написал и издал её более краткую версию, которая называется «О моей писательской деятельности», в которой дана, на наш взгляд, та же трактówka авторства, что и в «Точке зрения».

Трактówka 5. Это объяснение можно обнаружить при внимательном прочтении «Точки зрения», поэтому также его можно обозначить и как 3'. Дело в том, что в части «Точки зрения», где Кьеркегор описывает свое становление в качестве писателя, он ясно пишет, что целью псевдонимных работ является избавление от множества творческих идей, «опустошение» от поэтического [3]. Мыслитель хотел полностью посвятить себя религиозному и поэтому пытался изжить в себе поэта с помощью создания псевдонимных авторов. Таким образом, «Точка зрения» предлагает нам две трактówki авторства. Исследователи считают разъяснение псевдонимного авторства в «Точке зрения» не подлинным рассказом, а мистификацией (Гарф) или поздней трактówкой, которая ещё может измениться (Лоу) [1, 4]. Однако мы считаем, что «Точке зрения» можно доверять. Как религиозный человек, мыслитель осмысливал свою «новую» трактówку не как свое новое видение, а как осознание Божьего промысла о своем творчестве — Кьеркегор и пишет, что Бог своим промыслом направлял всякое незначительное событие в жизни философа к осуществлению его христианской миссии [3]. Также перенос этой поздней трактówki в прошлое вполне может являться коммуникативной стратегией, способом настроить и убедить читателя.

Следы трактówki 5 мы также находим в «Первом и последнем разъяснении» («псевдонимия имела существенное основание в самом произведении») (Кьеркегор, 2012,602).

Сравнение трактówek дает нам понять, что уже ко времени написания «Послесловия» Кьеркегор мыслил свое творчество как не прямое сообщение о христианстве. Поначалу псевдонимия могла иметь личные причины, какие описаны в трактówке 5, однако Кьеркегор позже переосмыслил свое авторство и целиком подчинил его христианству. Система авторства имеет перформативный характер — каждое новое произведение продолжает эту систему, а также проецирует на неё свое содержание. Анализ трактówek ясно указывает не на противочечность взглядов Кьеркегора на свое авторство, а на их развитие, более детальная реконструкция которого является важной и интересной задачей.

Источники и литература

- 1) Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к "Философским крохам". М.: Академический проект. 2012.
- 2) Garff J. The Eyes of Argus: The Point of View and Points of View with Respect to Kierkegaard's "Activity as an Author" // Kierkegaardiana 15. Copenhagen: C.A. Reitzels Forlag. 1991. P. 29-54.
- 3) Kierkegaard S. The Point of View. Princeton, New Jersey: Princeton University Press. 1998.
- 4) Law D.R. A Cacophony of Voices: The Multiple Authors and Readers of Kierkegaard's The Point of View for My Work as an Author // International Kierkegaard Commentary. Volume 22: The Point of View. Macon, Georgia: Mercer University Press. 2010. P. 12-48.